

7universum.com
UNIVERSUM:
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

**UNIVERSUM:
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ**

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: психология и образование

Выпуск: 10(76)

Октябрь 2020

Москва
2020

УДК 159.9+37
ББК 74+88
U55

Главный редактор:

Ходакова Нина Павловна, д-р пед. наук, проф.;

Заместитель главного редактора:

Ле-ван Татьяна Николаевна, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Ахмерова Динара Фирзановна, канд. пед. наук, доцент,

Виштак Ольга Васильевна, д-р пед. наук, канд. тех. наук;

Дмитриева Наталья Витальевна, д-р психол. наук, канд. мед. наук;

Иванова Светлана Юрьевна, канд. пед. наук;

Карапетян Владимир Севанович, д-р психол. наук;

Ларионов Максим Викторович, д-р биол. наук;

Сидячева Наталья Владимировна, канд. психол. наук;

Федосов Александр Юрьевич, д-р пед. наук;

Якушева Светлана Дмитриевна, канд. пед. наук.

U55 Universum: психология и образование: научный журнал. – № 10(76). М.,
Изд. «МЦНО», 2020. – 16 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/psy/archive/category/1076>

ISSN : 2311-6099

DOI: 10.32743/UniPsy.2020.76.10

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 74+88

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Педагогические науки	4
Теория и методика обучения и воспитания	4
ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ	4
Балаева-Тихомирова Ольга Михайловна	
Отвалко Елена Алексеевна	
Кацнельсон Екатерина Иосифовна	
Психологические науки	9
Общая психология, психология личности, история психологии	9
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПАРТНЁРОВ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ КАК ИНДИКАТОР ГАРМОНИЧНОСТИ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ ПАРЕ И ЧАСТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	9
Васильева Ольга Владимировна	
Социальная психология	14
КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	14
Позняк Константин Вячеславович	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ****ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ОРГАНИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ*****Балаева-Тихомирова Ольга Михайловна***

*заведующий кафедрой химии и естественно-научного образования, канд. биол. наук, доцент
Витебского государственного университета им. П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: olgabal.tih@gmail.com*

Отвалко Елена Алексеевна

*ст. преп. кафедры химии и естественно-научного образования
Витебского государственного университета им. П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: elena.otvalcko@yandex.by*

Кацнельсон Екатерина Иосифовна

*преподаватель кафедры химии и естественно-научного образования
Витебского государственного университета им. П.М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: kate_kaznelson@tut.by*

APPLYING VISUAL MODELING TO EXPLORE ORGANIC AND BIOLOGICAL CHEMISTRY***Olga M. Balaeva-Tikhomirova***

*Head of the Department of Chemistry and Natural Science Education, cand. of biol. sci., Associate Professor,
Vitebsk State University named after P.M. Masherova,
Republic of Belarus, Vitebsk*

Elena A.I. Otvalko

*Senior Lecturer, Department of Chemistry and Natural Science Education,
Vitebsk State University named after P.M. Masherova,
Republic of Belarus, Vitebsk*

Ekaterina I. Katsnelson

*Lecturer at the Department of Chemistry and Natural Science Education,
Vitebsk State University named after P.M. Masherova,
Republic of Belarus, Vitebsk*

АННОТАЦИЯ

Современная система образования развивает и стимулирует интеллектуальное развитие учащихся. Использование метода моделирования позволяет изучать не непосредственно объект, а его модель, которая повторяет качественные характеристики объекта и позволяет рассмотреть его в трехмерном пространстве. Моделирование выступает способом познания и позволяет фиксировать в наглядной форме характеристики, которые отражают научно-теоретическую сущность изучаемых объектов.

ABSTRACT

The modern education system develops and stimulates the intellectual development of students. The use of the modeling method allows you to study not directly the object, but its model, which repeats the qualitative characteristics of the

object and allows you to examine it in three-dimensional space. Modeling acts as a way of cognition and allows you to fix in a visual form characteristics that reflect the scientific and theoretical essence of the objects under study.

Ключевые слова: наглядное моделирование, органическая химия, биологическая химия, модели органических веществ.

Keywords: visual modeling, organic chemistry, biological chemistry, models of organic substances.

Учебные модели относятся к средствам реализации принципа наглядности, который повышает эффективность обучения за счёт привлечения органов чувств к восприятию и переработке учебного материала. Средства наглядности обеспечивают полное формирование образа, понятия и тем самым способствуют более прочному пониманию и усвоению новых научных знаний [1-2].

Для построения моделей используются два вида средств: средства самого сознания и средства окружающего материального мира. По способу воспроизведения реального объекта модели классифицируют на материальные или реальные и абстрактные или идеальные. Мысленные модели конструируются в идеальной форме, зафиксированной с помощью языка, знаковых средств, формул, схем, рисунков и подразделяются на образные и знаковые модели.

Цель работы – обосновать целесообразность создания и применения наглядных моделей органических веществ в ходе изучения курсов биологической и органической химии.

Для моделирования молекул органических веществ и формирования объективных представлений о их строении используют шаростержневые модели или модели Кекуле. Данные модели конструируют из шариков, символизирующих отдельные атомы, расположенных друг от друга на некотором расстоянии и скрепленных друг с другом стержнями, имитирующими химическую связь. Применение этих моделей позволяет визуализировать представление о строении молекул органических веществ и позволяет показать направление химических связей и величины валентных углов (рисунок 1).



Рисунок 1. Примеры шаростержневых моделей [2]

В органической химии при изучении стереохимии используются скелетные модели или модели Дрейдинга, которые правильно отражают межатомные расстояния и валентные углы в молекулах. Модели Дрейдинга состоят из трубок и сплошных стержней, соединенных в точке, соответствующей ядру атома, под углами, равными валентным (рисунок 2).

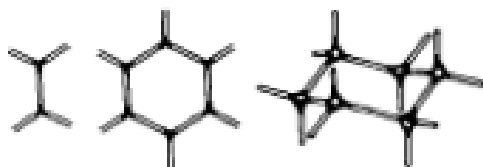


Рисунок 2. Примеры скелетных моделей [2]

Для отражения взаимного расположения атомов, эффективных размеров атомов в масштабах пропорциональных реальным и валентных углов в органической химии используются полусферические модели или модели Стюарта-Бриггеба (рисунок 3).

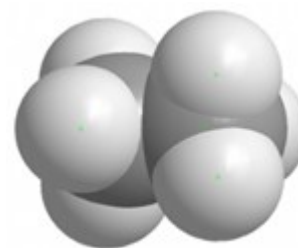


Рисунок 3. Примеры полусферических моделей [2]

Для повышения результатов образования и самообразования следует большую роль уделять выполнению творческих заданий, разработке образовательных проектов, что формирует практическую направленность обучения и способствует активизации познавательной деятельности студентов.

Системообразующим принципом в организации деятельности студентов является принцип самостоятельной деятельности. Поэтому одной из задач преподавателя является обучение студентов основам профессионального знания и научного познания, возможность самореализации через решение задач научного характера [3].

В процессе моделирования студенту необходимо проделывать логические операции – сравнение и аналогию, анализ и синтез, систематизацию и обобщение. Составление моделей способствует у студентов развитию мотивационной сферы, интеллекта, способности контролировать и управлять своей учебно-познавательной деятельностью.

В процессе моделирования у студента успешно формируется предметная химическая компетентность. Компетентность заключается в развитии представления о том, что окружающий мир состоит из веществ, которые характеризуются определённой структурой и способны к взаимным превращениям; существует связь между структурой, свойствами и применением веществ; в формировании химического мышления, умения анализировать явления окружающего мира в химических терминах, способности говорить и думать на химическом языке [4].

Материал и методы исследования. Моделирование молекул проводилось у студентов 2 курса специальности "Биология и химия". В эксперименте принимало участие 27 студентов, которые были разделены на три группы: контрольная группа ($n = 9$), в этой группе не проводилось моделирование молекул; во 1-ую группу входили студенты ($n = 9$), которые занимались моделированием молекул только в рамках курса "Органическая химия" предусмотренного программой, во 2 группе – студенты ($n = 9$) выполняли задания по моделированию органических и биохимических молекул. Задания по моделированию биохимических молекул использовались как дополнительный материал при подготовке занятиям не предусмотренный учебными планами.

Примерами моделирования в рамках самостоятельной работы являются модели: бензола (рисунок 4), серотонина (рисунок 5), глюкозы (рисунок 6), сахарозы (рисунок 7).

Модель молекулы бензола. Бензол – ароматический углеводород. В молекуле бензола присутствуют

три двойные связи $C=C$, три одинарные связи $C-C$ и шесть одинарных связей $C-H$. Для создания молекулы бензола необходимы 6 шариков (атомы углерода), 6 шариков (атомы водорода) и соединительные элементы. Затем атомы углерода и водорода в молекуле бензола, располагают так чтобы образовался правильный шестиугольник, в котором все атомы углерода и все σ -связи $C-C$ и $C-H$ лежат в одной плоскости.

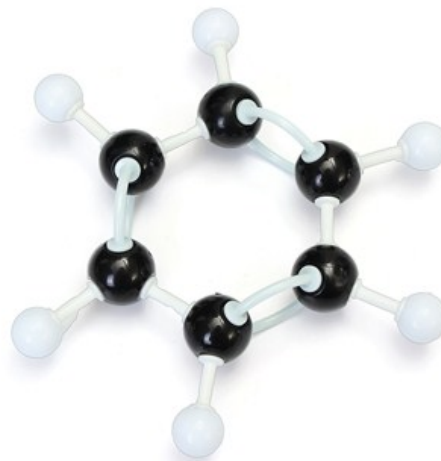


Рисунок 4. Модель молекулы бензола

Модель молекулы серотонина. Серотонин – биогенный амин (класс триптамина). Для создания молекулы серотонина необходимы 10 шариков (атомы углерода), 12 шариков (атомы водорода), 2 шарика (атомы азота), 1 шарик (атом кислорода) и соединительные элементы. Затем атомы углерода и водорода в молекуле серотонина, располагают так чтобы образовались правильный шестиугольник и правильный пятиугольник, в которых все атомы углерода и все σ -связи $C-C$ и $C-H$ лежат в одной плоскости, а затем достраивают недостающие элементы.

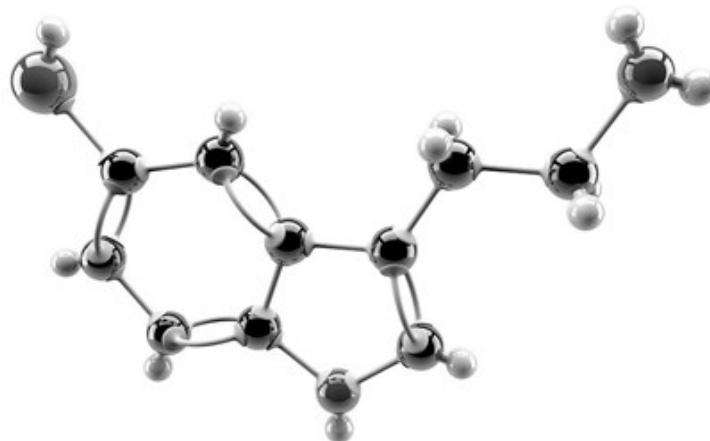


Рисунок 5. Модель молекулы серотонина

Модель молекулы глюкозы. Глюкоза – моносахарид (класс углеводов). Для создания молекулы глюкозы необходимы 6 шариков (атомы углерода), 12 шариков (атомы водорода), 6 шариков (атомы кислорода) и соединительные элементы. Затем атомы угле-

рода, водорода и кислорода в молекуле глюкозы, располагают так чтобы образовались правильный шестиугольник или правильный пятиугольник.

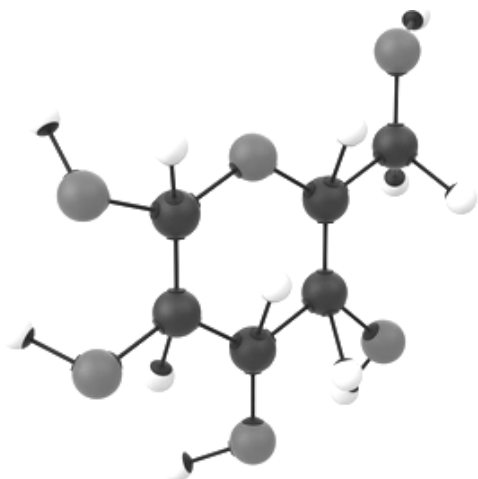


Рисунок 6. Модель молекулы глюкозы

Модель молекулы глюкозы. Глюкоза – дисахарид (класс углеводов). Для создания молекулы сахарозы необходимы 12 шариков (атомы углерода), 22 шарика (атомы водорода), 11 шариков (атомы кислорода) и соединительные элементы. Затем атомы углерода, водорода и кислорода в молекуле глюкозы, располагают так чтобы образовались правильный шестиугольник и правильный пятиугольник, а затем достраивают недостающие элементы.

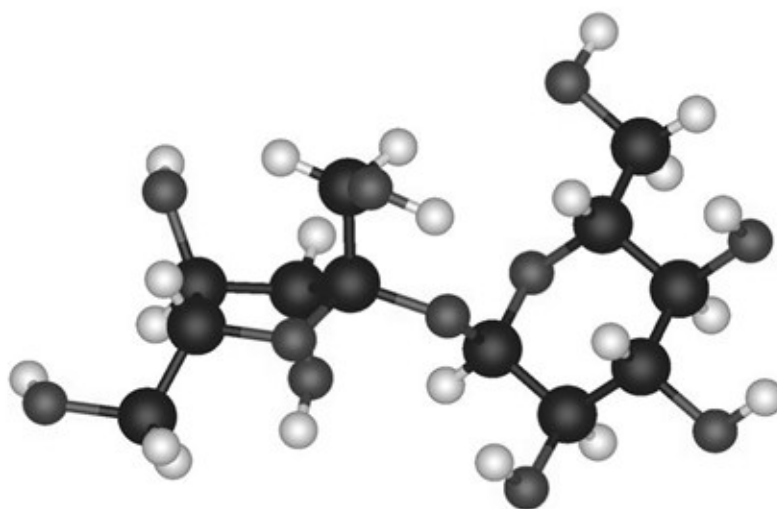


Рисунок 7. Модель молекулы сахарозы

Оценку влияния заданий по моделированию на успеваемость по органической и биологической химии у студентов проводили по баллам промежуточной аттестации. Результаты представлены на рисунках 8-9.

Влияние моделирования на успеваемость студентов по органической химии представлена на рисунке 8.

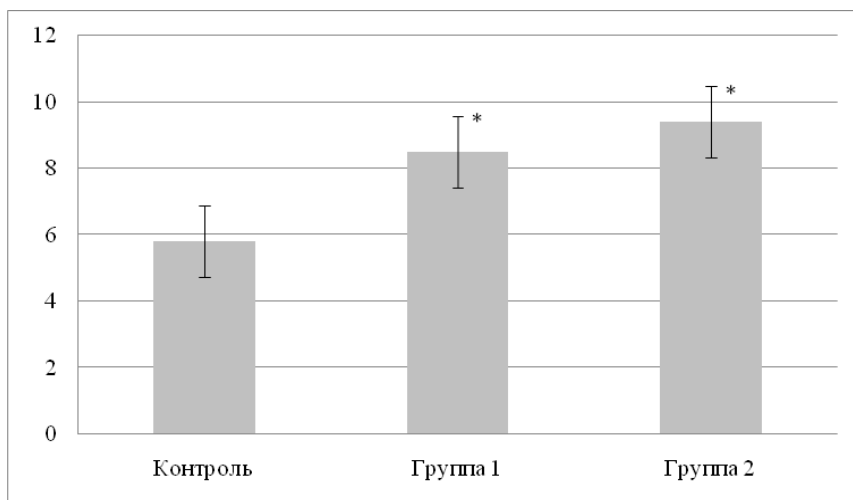


Рисунок 8. Влияние заданий по моделированию на успеваемость студентов по органической химии

Из рисунка 8 видно, что уровень знаний в 1 и 2 группах повысился в 1,4 и 1,6 раз по сравнению с контрольной группой.

Влияние моделирования на успеваемость студентов по биологической химии представлена на рисунке 9.

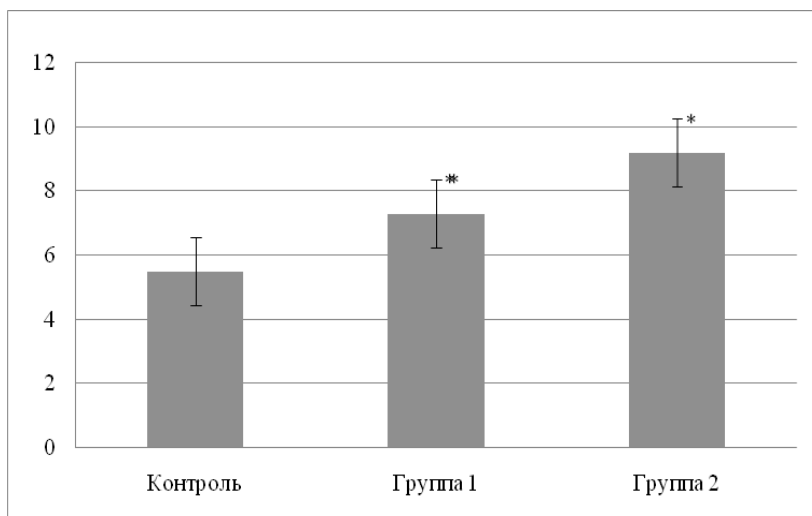


Рисунок 9. Влияние заданий по моделированию на успеваемость студентов по биологической химии

Из рисунка 8 видно, что уровень знаний в 1 и 2 группах повысился в 1,3 и 1,7 раз по сравнению с контрольной группой.

Заключение. Роль наглядного моделирования, как для фундаментальных, так и для прикладных исследований в области, химии и биохимии, молекулярной биологии неуклонно растёт.

Использование знаково-символических средств, создание и преобразование их для решения задач, моделирование, поиск и выделение информации в разных формах, обработка, анализ, применение и представление являются важнейшими познавательными действиями, без которых нельзя достичь желаемых результатов. Применение моделирования, является одним из главных путей развития познавательных действий на занятиях по биологической и органической химии у студентов, активизирует умственную деятельность, играет огромную роль в формировании понятийного аппарата, а также развивает самостоятельность и инициативность в процессе обучения.

Таким образом, на основе результатов экзаменационных срезов проведенных у студентов можно сделать следующие выводы: проведение занятий по моделированию в рамках курсов биологической и органической химии повышает успеваемость студентов, помогает студентам представлять себе сложные молекулы крупным планом и устанавливать логические связи между структурой и свойствами различных веществ, что подтверждается более высокими оценками в данных группах по сравнению с группами где моделирование проводилось только по одной дисциплине и контролю.

Таким образом, на основе результатов экзаменационных срезов проведенных у студентов можно сделать следующие выводы: проведение занятий по моделированию в рамках курсов биологической и органической химии повышает успеваемость студентов, помогает студентам представлять себе сложные молекулы крупным планом и устанавливать логические связи между структурой и свойствами различных веществ, что подтверждается более высокими оценками в данных группах по сравнению с группами где моделирование проводилось только по одной дисциплине и контролю.

Список литературы:

1. Пак, М.С. Методология химико-педагогических исследований / М.С. Пак // Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб. – 2002.
2. Ахметов, М.А. К методике применения средств наглядности при формировании химических понятий / М.А. Ахметов, О.Н. Исаева, Н.Н. Пильникова // Химия в школе. – 2010 №4 – С.28–31.
3. Минченков, Е.Е. Общая методика обучения химии / Е.Е. Минченков // Лаборатория знаний. – М., 2015. – 597 с.
4. Гузик, Н. П. Обучение органической химии / Н.П. Гузик // Лаборатория Просвещение. – М., 1988. – 224 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ****УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПАРТНЁРОВ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ
КАК ИНДИКАТОР ГАРМОНИЧНОСТИ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ ПАРЕ
И ЧАСТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ***Васильева Ольга Владимировна*

*исполнительный директор Центра социологических исследований «Мониторинг общественного мнения»,
2 курс магистратуры ФГБОУ ВО «КГПУ им. В.П. Астафьева»,
Институт психолого-педагогического образования,
Россия, г. Красноярск
E-mail: yvoollyyaa@gmail.com*

**PARTNER SATISFACTION WITH MARITAL RELATIONS AS AN INDICATOR
OF THE HARMONY OF RELATIONS IN A MARRIED COUPLE AND
A PARTICULAR INDICATOR OF SUBJECTIVE WELL-BEING***Olga Vasilyeva*

*Executive Director of Center for Sociological Research "Monitoring of Public Opinion", 2 year of Master's Degree
Programme, FSBEI HE "KSPU named after V.P. Astafiyev",
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу измерения гармоничности отношений в семейной (супружеской) паре. Гармония рассматривается в качестве субъективного показателя, являющегося универсальным маркером позитивных аспектов действий и состояний человека, его отношений с собой и внешним миром. При этом под гармоничностью понимается уровень гармонии. Уточняется содержание понятия счастья. Аргументируется предположение, что понятия «счастье» и «гармония» используются в науке для обозначения одного и того же феномена. Автор дает обоснование выводу, что психологическим индикатором гармонии отношений в семейной паре является удовлетворенность партнёров супружескими отношениями. При этом удовлетворенность людей качеством отношений (как внутрисемейных, так и внешних) рассматривается в качестве одной из составляющих удовлетворенности качеством жизни в целом. Кроме того, аргументируется утверждение, что такие концепты как социальное самочувствие, субъективное благополучие и удовлетворенность качеством жизни справедливо считать тождественными. Утверждается, что удовлетворенность партнёров супружескими отношениями является универсальным индикатором гармонии отношений в семейной паре и, соответственно, выступает в качестве частного показателя субъективного благополучия.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of measuring the harmony of relations in a family (married) couple. Harmony is considered as a subjective indicator, which is a universal marker of positive aspects of a person's actions and states, their relations with themselves and the outside world. At the same time, harmoniousness is understood as the level of harmony. The content of the concept of happiness is clarified. It is argued that concepts of "happiness" and "harmony" are used in science to refer to one and the same phenomenon. The author substantiates the conclusion that the psychological indicator of the harmony of relations in a married couple is the satisfaction of partners with marital relations. At the same time, people's satisfaction with the quality of relationships (both internal and external) is considered as one of the components of satisfaction with the quality of life in general. In addition, it is argued that such concepts as social well-being, subjective well-being and satisfaction with the quality of life are fairly considered identical. It is stated that the satisfaction of partners

with marital relations is a universal indicator of the harmony of relations in a married couple and, accordingly, acts as a private indicator of subjective well-being.

Ключевые слова: семья, семейная пара, брак, супружеские отношения, качество жизни, социальное самочувствие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность качеством жизни, удовлетворенность отношениями, психологический индикатор, гармоничность отношений, гармония, дисгармония, счастье.

Keywords: family; married couple; marriage; marital relations; quality of life; social well-being; subjective well-being; life satisfaction; quality of life satisfaction; relationship satisfaction; psychological indicator; relationship harmony; harmony; disharmony; happiness.

Семья и взаимоотношения в семье являются актуальным предметом изучения общественных наук в связи с тем, что в настоящее время институт семьи претерпевает значительные трансформации. Особую остроту данному вопросу придает то обстоятельство, такие трансформации всё чаще интерпретируются как кризис семьи и семейных ценностей [1, 2, 3].

Потребность в исследованиях проблем семьи и семейных отношений обусловлена тем, что семья (и как социальный институт, и как малая социальная группа) имеет большое значение для социума в целом, так как выступает в качестве одного из ведущих институтов социализации, от состояния которого зависит будущее нашего общества.

Среди ключевых проблем современной семьи ученые выделяют не только социально-экономические (такие как снижение численности браков, рост процента разводов и прочее), но и проблемы внутри-семейного взаимодействия между членами семьи [4, 5].

Таким образом, кроме негативных тенденций, подтверждающихся данными официальной статистики, сегодня все более отчетливо обозначаются психологические проблемы семьи. Такие проблемы, вероятно, являются следствием трансформации традиционной системы ценностей, а также результатом увеличения психоэмоциональных перегрузок у населения. Психологические проблемы современной семьи связаны с утратой членами семьи теплых, доверительных отношений между собой [6].

Что касается супружества, которое является неотъемлемым звеном семейных отношений в классическом понимании семьи, оно претерпевает серьезные изменения в результате ослабления традиционных установок на брак и семью, а также в результате изменения общей системы ценностей современного постиндустриального человека. Характерно то, что новые установки на семью при этом еще не сформированы или не обладают достаточной целостностью и устойчивостью. В связи с этим обостряется проблема роста числа не оформленных юридически браков, а также проблема роста числа рожденных вне брака детей.

Укрепление брака и гармонизация супружеских отношений, в особенности в молодой семье, является одним из наиболее актуальных направлений практической психологии, поскольку взаимоотношения между супругами в семье являются первичными, а их

качество выступает базисом будущего семейной системы – как в семейных союзах (включая конвенциональные), так и в семьях с детьми.

Таким образом, решение задач улучшения качества межличностных отношений в брачной диаде является первостепенной задачей, требующей серьезных и соответствующих временным запросам разработок, необходимых для достижения эффективного функционирования современной семьи.

Супружеские отношения – это сложное и многоуровневое образование. Существует различные подходы к типологии его составляющих. Так, Т.М. Трапезникова в супружеских отношениях обозначает четыре уровня: психо-сексуальный, индивидуально-личностный, поведенческий и нравственный. Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова в супружестве выделяют четыре уровня отношений: психофизиологический, психологический, социально - психологический, социокультурный [7, 8]. Однако, независимо от того, какое теоретическое положение мы примем за логическое основание типологии уровней супружеских отношений, для полноценного функционирования семейной системы все эти уровни должны находиться в состоянии гармонии.

Необходимость исследования гармоничности супружеских отношений (взаимоотношений в семейной паре) определяется, во-первых – противоречиями между потребностью современного социума в крепкой, психически здоровой семье и ростом числа распадов брачных союзов [9, 10], во-вторых – потребностью супругов во взаимопонимании и недостаточным развитием у них осознанности и навыков конструктивных межличностных отношений [11, 12, 13, 14].

Учитывая тенденции нового времени, целесообразно понимать под семейной парой не только официальный брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, но и брак, незарегистрированный в органах ЗАГС, именуемый в юридической практике фактическим браком (также данный вид брака часто называют сожительством или когабитационным союзом) [16, 17].

Гармонию (или счастье) целесообразно рассматривать в качестве универсального способа обозначения любых позитивных психологических характеристик, их позитивного полюса. Позитивные (положительные) аспекты жизни обозначаются учеными по-разному – в зависимости от сфер деятельности или фокуса внимания исследователя: благополучие, конструктивность, функциональность,

совместимость, взаимопонимание, адаптивность, и прочее [18, 19]. Конструкты «гармония» и «счастье», употребляемые в психологическом контексте, обозначают позитивные характеристики самых разных аспектов жизни человека – как в статике, так и в динамике. Именно поэтому гармония (счастье) рассматривается нами в качестве наиболее универсального маркера позитивных аспектов действий и состояний человека, его отношений с собой и внешним миром. Детальная аргументация данного положения представлена в других наших работах [20].

Понятия «счастье» и «гармония», интерпретируемые в самом широком смысле, являются тождественными. Показатель счастья (или гармонии) – есть субъективный показатель, являющийся универсальным маркером позитивных аспектов действий и состояний человека (социального актора), его отношений с собой и внешним миром. Уровень счастья (или уровень гармонии) является мерилем единого феномена – социального настроения. Научное измерение счастья и гармонии – это измерение одного и того же феномена.

Счастье и гармонию в научном контексте целесообразно рассматривать именно в качестве полюсов измерительной шкалы. Для измерения уровня гармонии (счастья) в отношениях целесообразно опираться на концепцию гармонии – дисгармонии межличностных отношений С.В. Духновского [21, 22]. Данная концепция отвечает общеметодологическому требованию – дать целостное представление о закономерностях и существенных связях в области межличностных отношений субъектов. В нашем контексте речь идет о межличностных отношениях субъектов брачной диады – супругов.

Поскольку гармония – это переживание благополучия в разных его аспектах [23], то в качестве индикатора измерения гармоничности отношений должно использоваться субъективное благополучие субъектов в контексте этих отношений. Понятие субъективного благополучия справедливо отождествлять с понятиями социального самочувствия и удовлетворенности качеством жизни [24, 25, 26, 27, 28, 29]. Удовлетворенность людей качеством отношений, в свою очередь, является одной из составляющих удовлетворенности качеством жизни в целом. Данный вывод соответствует положениям о самореализации личности в брачно-семейной сфере как важнейшем факторе её субъективного благополучия (А. Маслоу, К. Роджерс; И. С. Кон, Л.А. Коростылева). Разные ученые предлагают различные типологии аспектов благополучия в отношениях – например, духовный, социальный, витальный. Однако, независимо от того, какие аспекты благополучия мы выделяем, они должны отвечать критерию целостного описания системы отношений. На наш взгляд, в основу выделения таких аспектов необходимо положить концепцию потребностей человека [30].

Измерение социального самочувствия (субъективного благополучия, удовлетворенности качеством жизни) – есть субъективный способ измерения качества жизни населения. Но именно он является наиболее точным в контексте психологической

науки, поскольку универсальные критерии и правила, по которым можно было бы оценивать жизнь личности извне, отсутствуют. Только сам человек может оценить удовлетворенность своей жизнью, и только эта оценка имеет значение для повышения этого показателя. Как уровень удовлетворенности качеством жизни отдельного человека напрямую связан с системой его потребностей и ценностных ориентаций и не может быть оценен внешне, так и показатель гармоничности любых человеческих отношений является субъективным показателем.

Исходя из вышесказанного следует, что наиболее общей характеристикой качества межличностных отношений является гармония, или гармоничность этих отношений (иными словами – уровень счастья действующих субъектов в этих отношениях). Таким образом, наиболее общей характеристикой качества межличностных отношений в брачной диаде (супружеской паре) является гармония, или гармоничность этих отношений (иными словами – уровень счастья действующих субъектов в супружеских отношениях).

Итак, гармоничность семейных пар выступает основой гармоничного развития как отдельной личности в контексте семьи как малой группы, так и базисом для дальнейшего развития семьи как социального института. Научные понятия «счастье» и «гармония», интерпретируемые в наиболее широком смысле, являются тождественными. Показатель счастья (или гармонии) является субъективным показателем, выступающим в качестве универсального маркера позитивных аспектов действий и состояний человека (социального актора), его отношений с собой и внешним миром.

Психологическим индикатором качества межличностных отношений в брачной диаде является гармония, или гармоничность этих отношений (или же уровень счастья действующих субъектов в контексте брака). При этом понятие субъективного благополучия справедливо отождествлять с понятиями социального самочувствия и удовлетворенности качеством жизни. Удовлетворенность людей качеством отношений, в свою очередь, является одной из составляющих удовлетворенности качеством жизни в целом. Таким образом, показатель гармонии в межличностных отношениях – это один из частных показателей субъективного благополучия населения, и, соответственно, один из частных показателей качества жизни населения, оцененного субъективно.

Измерение социального самочувствия (субъективного благополучия, удовлетворенности качеством жизни) – есть субъективный способ измерения качества жизни населения. Но именно этот способ является самым точным в контексте психологической науки с практической точки зрения, поскольку универсальные критерии и правила, по которым можно было бы оценивать жизнь личности извне, отсутствуют, и только сам человек может оценить удовлетворенность своей жизнью. Кроме того, только эта оценка имеет значение для повышения обсуждаемого показателя.

Наиболее общей характеристикой качества любых межличностных отношений является гармония, или гармоничность этих отношений (уровень счастья действующих субъектов в этих отношениях). Таким образом, наиболее общей характеристикой качества

межличностных отношений в брачной диаде (супружеской паре) является гармония, или гармоничность этих отношений (уровень счастья действующих субъектов в супружеских отношениях).

Список литературы:

1. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур //Социология. – 2014. – №. 1. – С. 3-20.
2. Верещагина А. В., Самыгин С. И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы //Инженерный вестник Дона. – 2014.
3. Булгакова С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе //Инновационная наука. – 2016. – №. 5-1 (17).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Демография. Браки и разводы. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography. (дата обращения: 22.02.2020).
5. Оксенойт Г.К., Никитина С.Ю., Андреев Е. М. Демографический ежегодник России : статистический сборник. Москва: Росстат, 2017. 263 с.
6. Куницына В. Н., Синельникова Е. С. Понимание и доверие в семье: феномен, функции, критерии //Вестник Ярославского государственного университета им. ПГ Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. №. 3. С. 114-117.
7. Трапезникова Т.М. Психологические аспекты семейных отношений //Вестник СПбГУ. Серия 16. - 1992. - № 13. - С. 106-111.
8. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Факторы устойчивости брака //Семья и личность. М. – 1979.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Демография. Браки и разводы. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 02.09.2020).
10. Оксенойт Г.К., Никитина С.Ю., Андреев Е. М. Демографический ежегодник России : статистический сборник. Москва: Росстат, 2017. 263 с.
11. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998.
12. Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи //Социологические исследования. 2003. №. 11. С. 137-141.
13. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений //Россия реформирующаяся. 2001. №. 1. С. 272-283.
14. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности //Вестник славянских культур. 2009. Т. 13. №. 3.
15. Гоголина А. А. Особенности взаимоотношений супругов в незарегистрированном браке //Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №. 1-6. – С. 77-79.
16. Лидовская Н. Н. Взаимоотношения супругов в незарегистрированном браке : дис. – СПб.: дис.... канд. психол. наук, 2009.
17. Hanson M., Lynch E. Family diversity: implications for policy and practice // Topics in early childhood special education. 1992. V. 12 (3). P. 285.
18. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. 1984, с. 542-575.
19. Берсенева Т. П. Гармония как субъективный феномен //Аналитика культурологии. – 2009. – №. 15
20. Васильева О. В. Гармония как универсальный маркер позитивных аспектов действий и состояний человека, его отношений с собой и внешним миром //ББК 74+ 88 М 63. – 2020.
21. Духновский С. В., Овчарова Р. В. Гармония и дисгармония межличностных отношений субъектов образовательного процесса: монография //Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. – 2012.
22. Духновский С. В. Психология отношений личности. – 2014.
23. Вари М. И. Общая психология Учебное пособие/2-ге издана., испр. и доп //К.:«Центр учебной литературы. – 2007. – Т. 968.
24. Nielsen K. L., Vilson M. Eastern Partnership: Soft Power Strategy or Policy Failure, The //Eur. Foreign Aff. Rev. – 2014. – Т. 19. – С. 243.
25. Diener E. The science of well-being: The collected works of Ed Diener. – Dordrecht: Springer, 2009. – Т. 37).

26. Головаха Е., Панина Н. Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины по и после "оранжевой революции" //Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – №. 6.
27. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии //Социальная реальность. – 2007. – №. 2. – С. 97-113.
28. Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей //Социологические исследования. – 1996. – №. 6. – С. 63-75.
29. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации //Социологические исследования. – 2009. – №. 1.
30. Панов С. А., Романовский А. В., Шокин Я. В. Разработка модели интегрального показателя благосостояния на основе "Пирамиды потребностей" А. Маслоу и применения нейросетевых методов вычислений //Вестник московского государственного областного университета. Серия: экономика. – 2011. – №. 3. – С. 73-78.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ***Позняк Константин Вячеславович**аспирант, Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: poznyakpsy@yandex.by***THE CONCEPT OF BOUNDED RATIONALITY IN BEHAVIORAL ECONOMICS***Poznyak Konstantin**graduate student, Belarusian State University,
Belarus, Minsk***АННОТАЦИЯ**

В статье описывается эволюция концепций рациональности под влиянием исследований когнитивных психологов, в результате чего произошло становление поведенческой экономики, находящейся на стыке экономической и психологической наук.

ABSTRACT

The article describes the evolution of the concepts of rationality under the influence of the research of cognitive psychologists, which resulted in the formation of a behavioral economy at the intersection of economic and psychological sciences.

Ключевые слова: поведенческая экономика, ограниченная рациональность, когнитивные искажения, принятие решений, когнитивная психология.

Keywords: behavioural economics, bounded rationality, cognitive biases, decision-making, cognitive psychology.

На протяжении длительного времени в экономике господствовала концепция homo economicus (человека экономического/человека рационального), модель которого представляет собой следующее: 1) экономический человек находится в ситуации ограниченных ресурсов, а потому вынужден делать выбор, не имея возможности одновременно удовлетворить все свои потребности; 2) выбор обуславливается непротиворечивыми и устойчивыми предпочтениями (субъективными потребностями и желаниями индивида), а также менее устойчивыми ограничениями (объективными возможностями их удовлетворить); 3) экономический человек способен сравнивать имеющиеся альтернативы на предмет соответствия его предпочтениям; 4) он эгоистичен, исходит из собственных интересов, а потому всякое взаимодействие принимает форму обмена [1, с. 26]; 5) экономический человек осуществляет рациональные выборы, стремясь максимизировать целевую функцию, и рассчитывает их сравнительные издержки; 6) он обладает полной информацией о средствах удовлетворения своих потребностей [6, с. 18]; 7) экономический человек может совершать ошибки, но они не носят систематического характера.

Таким образом, экономический человек изображен гиперрефлексивным, рациональным существом, обладающим впечатляющей возможностью оценки вероятностей, анализа и подсчёта, что имеет мало общего с окружающей нас действительностью. И проводимые на протяжении последних десятилетий исследования неоднократно показывали несостоятельность вышеуказанных допущений. Согласно им, рациональность человека является неполной, решения зачастую принимаются «интуитивно», человек редко просчитывает возможные выгоды и издержки совершаемого выбора, однако часто использует когнитивные эвристики, допуская систематические ошибки.

Подобные противоречия поставили под сомнение обоснованность модели homo economicus и стали причиной возникновения иных воззрений.

Первым наиболее известным оппонентом преобладающей теории стал Г. Саймон с его концепцией ограниченной рациональности. Согласно ей, рациональность индивидов ограничена, прежде всего, имеющейся у них неполной и несовершенной информацией (несовершенная осведомленность), их

когнитивными способностями в её обработке и количеством свободного времени. В ситуации сложного выбора поиск лучшей альтернативы в соответствии с критерием максимизации полезности оказывается просто невозможным и люди довольствуются несовершенной, но достаточной информацией, склонны всё упрощать и выбирать удовлетворительное решение в противовес оптимальному [2, с. 76].

Данные особенности стали предметом активных исследований когнитивных психологов, что привело к становлению поведенческой экономики, в рамках которой рациональное поведение рассматривается сквозь призму когнитивных искажений, возникающих в результате особенностей обработки поступающей информации и ошибок нашего восприятия.

В целях адаптации люди периодически используют эвристики, придерживаются ложных убеждений и строят ошибочные предположения о действительности. Под эвристикой понимается готовое и сравнительно эффективное решение проблемы, связанное с оценкой и осуществлением выбора в условиях ограниченной информации. Однако, при систематическом использовании они могут приводить к ошибкам, хотя в большинстве случаев их использование весьма успешно [5, с. 142].

Исследователи в области поведенческой экономики выявили множество парадоксов, которым подвержены ограниченно рациональные индивиды. Так, М. Алле обнаружил, что экономические агенты предпочитают достижение абсолютной надежности в противовес получению максимальной ожидаемой полезности. Д. Эллсберг выявил когнитивное искажение, затем названное в его честь, согласно которому люди предпочитают выбирать то решение, вероятность благоприятного исхода которого известна, нежели то, в коем известность таковой вероятности отсутствует.

Однако, пожалуй, наибольший вклад в поведенческую экономику внесли А. Тверски и Д. Канеман. В 1979 г. ими была опубликована статья «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска». В ней авторами были подробно изложены результаты внушительного количества проведенных экспериментов, в ходе которых людям предлагалось принимать решение, совершая выбор среди различных альтернатив [4, с. 36].

Эксперименты показали, что люди совершают ошибки при оценке вероятности: переоценивают воз-

можность маловероятных событий при одновременной недооценке событий, которые имеют больше шансов случиться.

Было экспериментально доказано, что люди асимметрично реагируют на равноценные ситуации в зависимости от того, выигрывают они или теряют. Оказалось, что степень расстройтва от потери при одних и тех же значениях значимо выше степени удовлетворенности выигрышем. В связи с этим люди не склонны к риску, чтобы получить выгоду, но готовы на него, чтобы избежать утраты. Также был обнаружен ряд иных эффектов, которые легли в основу теории перспектив, характеризующей принципы, на основе которых люди оценивают альтернативы и принимают решения.

Междисциплинарными исследованиями человеческого поведения применительно к задачам, носящим экономический характер, также занимались такие выдающиеся психологи, как П. Словик, Б. Фишхоф, С. Лихтенштейн, М. Бирнбаум, Б. Меллерс, Д. Будеску, Д. Прелек, Б. Карлсон. Эти и другие исследователи убедительно продемонстрировали: поведение статистически значимой доли испытуемых не соответствует предсказательной модели экономической теории и предписываемой ею принципам экономической рациональности, а, следовательно, они не могут считаться максимизаторами ожидаемой полезности [3, с. 111].

Таким образом, исследования ограниченной рациональности за последние десятилетия радикально изменили представления о работе когнитивных механизмов. Традиционные постулаты, исходившие из того, что поведение человека исключительно рационально и направлено на максимизацию своей функции полезности, подверглись серьезному пересмотру. Теория ограниченной рациональности показала, что люди зачастую поступают иррационально и это происходит не только в силу объективных причин (ограниченность временных и информационных ресурсов), но и из-за их когнитивных ограничений.

Анализ и изучение человека как системы, кодирующей и интерпретирующей имеющуюся информацию, даст возможность прогнозировать поведенческие ошибки, допускаемые индивидом, а потому данная область актуальна и требует дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 1998. – С. 24–71.
2. Белехова Г. В. Экономическое поведение населения: осмысление категории // Проблемы развития территории. – 2018. – №5 (97). – С. 68–83.
3. Белянин А.В. Математическая психология как раздел экономической теории // Психология. Журнал ВШЭ. – 2004. – №3. – С. 106–128.
4. Власов А. В., Гаиров Г. С. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – №3(23). – С. 31–40.
5. Вольчик В.В., Филоненко Ю.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Адаптивная рациональность, адаптивное поведение и институты // Журнал институциональных исследований. – 2015. – №7 (4). – С. 138–155.
6. Любченко В. С., Алексеенко В. В. Экономическое поведение: абстракция и реальность // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – №6. – С. 17–28.

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ**

№ 10(76)
Октябрь 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54438 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+